

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Вторник, 14 октября
№ 123 (6223)
выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ М. С. ГОРБАЧЕВА

Во время пресс-конференции.

12 октября в Рейкьявике Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев провел пресс-конференцию для журналистов, освещавших советско-американскую встречу.

Обращаясь к представителям средств массовой информации, М. С. Горбачев заявил:

Добрый вечер, дамы и господа, товарищи! Приветствуем вас всех.

Прошло около часа, как завершилась наша встреча с президентом США Дж. Рейганом. Она продолжалась немножко больше, чем мы называли. Дело этого потребовалось. И я хочу извиниться перед вами, что не прибыл на пресс-конференцию в назначенный время.

Вы уже знаете, что встреча состоялась по инициативе советского руководства. Но, естественно, ее не было бы, если бы не было согласия со стороны г-на Рейгана. Поэтому, я бы сказал, это было наше совместное решение провести встречу в Рейкьявике.

Теперь она закончилась. Иногда говорят, что лицом к лицу лица не увидят. Я только что со встречи, которая особенно на последнем ее этапе проходила в горячих дискуссиях. И находимся еще во власти впечатлений от этих дискуссий. Тем не менее я постараюсь уделить сейчас не только подведение итогов, но и разобраться, что же произошло. И все же, что будут первые впечатления, первые оценки, первые анализы. Еще предстоит основательнее оценить всю встречу.

Встреча прошла круто, как это потушествуете, когда я расскажу о ее содержании, о проблемах, которые были на ней предложены. Это было очень шокирующим, очень интенсивным, очень захватывающим обсуждением.

Атмосфера на встрече была дружественной. Мы имели возможность свободно и без ограничений излагать свою позицию. Это позволило нам получить понимание по многим крупным проблемам мировой политики, двусторонних отношений и прежде всего по тем вопросам, которые стоят в центре внимания всей мировой общественности — по вопросам войны и мира, прекращения гонки ядерных вооружений, спору, по всему комплексу вопросов, охватывающих этой темой.

Перед тем, как я перейду непосредственно к характеристике самой встречи, содерянине дискуссий, предложений сторон и ее итогов, хочу попросить вас — почему мы выступили с инициативой о проведении встречи в Рейкьявике?

Я регулярно читаю мировую прессу, и в эти дни видел, насколько широкий размах вызвало сообщение о ее проведении. Много было сказано в связи с этим и в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС, и президента США, задавали во-

прос, а не потребовались ли они, есть ли необходимость в такой встрече, кто кому уступил, кто кому перенесся и т. д. и т. п. Но, знаете, повод, который послужил исходным моментом нашего предложения президенту США беззатратно встретиться, и его решение посчитано отклинувшись на это приглашение очень значительны.

Теперь я хочу вернуться к Женеве, когда мы встретились впервые. Это была крупная встреча, на которой, по истечении немалого времени, мы также оценивалиженевскую встречу.

Почему же все-таки потребовалась встреча в Рейкьявике, каковы были мотивы этой нашей инициативы?

Тогда, если вы помните, мы признали особую ответственность СССР и Соединенных Штатов Америки за сохранение мира и вместе заявили, что ядерная война никогда не должна быть развязана и что в ней не может быть победителей. Это признание огромной важности. Мы заявили также, что ни одна из сторон не будет стремиться к военному превосходству. Это тоже очень важная констатация.

После Женевы прошел почти год. Советское руководство осталось верным обязательствам, которые оно приняло на себе там. Вернувшись из Женевы, мы прошли свою мораторий: он у нас был до 1 января нынешнего года. 14 месяцев после встречи в Женеве на наших полигонах шартишина — это ли не свидетельство нашей приверженности договоренностям? Одно это уже вызывает сомнения в плохой воле дискуссий, и так далее — и вернутся к предложению, которое, если бы они были приняты, могли действительно в короткий срок привести к тому, что мы заявили, и это сказал, передало президенту товарами Шварцандеру.

И вот теперь эта чрезвычайно важная встреча состоялась. Мы поддали, что от ее итогов многое будет зависеть. И, конечно, приехали на встречу не с пустыми руками.

Почему же все-таки потребовалась встреча в Рейкьявике, каковы были мотивы этой нашей инициативы?

Дела в том, что надежды на крупные перемены в мировой обстановке, которые мы внесли в нашу заявку, вскоре после встречи в Женеве начали утратить. И я думаю — не без оснований — на советско-американских переговорах очень многое было сказано, может, даже слишком много, гуляло, как и вчера говорил президенту, 50—100 вариантов всяких предложений. Одно это уже вызывает сомнения в плохой воле дискуссий, и так далее — и вернутся к предложению, которое, если бы они были приняты, могли действительно в короткий срок привести к тому, что мы заявили, и это сказал, передало президенту товарами Шварцандеру.

Я предложил президенту,

чтобы мы тут же, в Рейкьявике, дали обозначение поручения своим министрам иностранных дел и другим соответствующим ведомствам подготовить три проекта соглашения, которые мы с президентом могли бы потом подписать во время моего визита в Соединенные Штаты Америки.

Первое — по стратегическому ядерному оружию — сократить его на 50 процентов и не менять.

Причем с таким расчетом, чтобы уже к концу века полностью ликвидировать это самое смертоносное оружие.

Мы исходили из того, что мир ждет действительно крупных шагов, глубоких сокращений, а не каких-то косметических шагов — только бы усполнить на какой-то период общественное мнение.

Вошли в один из самых ярких моментов — политических и военных.

Наши крупные инициативы, о которых я говорил выше, вызвали широкий отклик у мировой общественности. Но они не нашли должного понимания у американской администрации.

Обстановка ухудшалась, тревога в мире вновь стала нарастать. Думаю, не преувеличи — да вы сами видите, что это — мир бурлит.

Мир бурлит и требует от руководителей всех стран, и, прежде всего, крупных держав, в первую очередь от Советского Союза и Соединенных Штатов Америки политической воли, решимости, способной остановить опасные тенденции.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я говорю о них.

Также я имею международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Излагая слова, я вспоминаю, что не удалось изложить свои мысли, которые я хотел сказать, и поэтому я

Кажется, незыгаре дело — телефонный аппарат, наш народненый помощник в служебных и домашних заботах, и, естественно, не хочется видеть его неуклюжим, громоздким, неудобным.

В последнее время Пермской телефонный завод не три четверти обновил номенклатуру изделий, выпуская новые для продажи населению 5 типов аппаратов, разработанных конструкторами и дизайнерами предприятия. Серия «Спектра» — эти телефоны с повышенными потребительскими показателями, а аппарат-трубка «Спектр-б» — самый миниатюрный из сконструированных в нашей стране.

В стадии художественного оформления находятся новая модель моноблочного, более совершенного аппарата с громким ответом и памятью на 20 номеров.

Сектор художественного конструирования. Разработчики новых моделей телефонных аппаратов художники-конструкторы Вадим Ильин Шабаков и Алексей Николаев обсуждают новые эскизные предложения.

• Аппараты Пермского телефонного завода.

Фото В. Марущенко.

ЭНТУЗИАСТЫ

НАЙТИ СЕБЯ

— Человек должен найти себя! Фраза неизвестна. И Василий Николаевич Мачуга не первый, кто ее произносит. Но для него это не просто фраза, а жизненный принцип.

Я уже этого человека видел в передачах по Центральному телевидению. Да только не задержался он тогда в моей памяти. А сейчас вот сижу, слушаю его все больше и больше.

Внешне обыкновенный, невысокого роста, вроде бы даже щупленький, одет просто. Но подтянутый, подвижный, увлекающийся, говорит горячо и быстро. Одним за лет двадцать он стал пятидцать золотых медалей. Да и сейчас, хотя ему уже 36 лет, все еще выступает.

Но главное дело у него сейчас много.

...Однажды Мачуга пришел в его районе насыщаться семнадцать тысяч подростков, учащихся молодежи, которых в школах фактически некуда деться, нечем заниматься. Вот они и бродят по темным переулкам, и «безды» в подворотнях пошли песенки под аккомпанемент расстроенных гитар, передко хулиганят. Он решил создать для ребят — по месту жительства детско-юношескую комплексную школу акробатики и прыжков на скаку. Ринулся со своей идеей в соответствующие учреждения. А там его в штыки:

— Это несерьезно!

Стал выискивать людей, которые захотели бы выслушать, понести, поверить. Нашлись такие. Сразу три человека: Вячеслав Дмитриевич Новиков (председатель краисовета ДСО «Спартак»), Владимир Васильевич Ивашенко (председатель городского комитета по спорту) и особенно председатель краевого совета профсоюза Олег Сергеевич Никитин, который, хотя и был занят, своих дел у него было неувыходил. И сказал:

— Верю. Выделены 52 тысячи рублей. Не больше не расходится.

Место для стройки в рабочем поселке гидростроителей покусились на старое овеществленное здание площадью в 1500 квадратных метров. Вот его и отдали ему. Когда приступали к стройке, скептики острикли:

— Что сооружает? Крытый рынок?

Строительный материал. Ориентировались в основном на отходы производства предприятий города, не то, что ими выбрасывались, не шло по своему прямому назначению. Подобрали даже технологические отходы лесокомбината. Кусочки маразма не использовались. И все же немало испытано

полтора дня выполнили такой объем работ, который и специалистам пришлось бы делать месяцами.

Стройка вымылась во времени.

И вот школа готова. Она открыта для всех без исключения. Никаких специальных отборов «перспективных» тут не проводится. Было бы у ребят желание заниматься спортом. Технико-техническое представление наша многонациональная литература, и мы, конечно, радуемся его творческим успехам. Как известный драматург Умарбеков был назначен директором студии «Узбекфильм», где успешно проводил борьбу с проникновением серии, художественно беспомощных киноподелок. Несомненно, что недорожники у него есть и будут.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

Напомним, что в статье К. Икрамова не ставилась задача проанализировать творчество прозаика и драматурга У. Умарбекова. Прощу извинение за ошибку.

Действительно, у нас общие радости и общие беды. Но ведь эта общность целей и интересов не должна, на наш взгляд, отодвигать на второй план такое понятие, как личная ответственность за то, что происходит в своей стране, республике, на работе, где, которое мы делаем, со словом, наше.

ЧЕСТЬ — СМОЛОДУ

В детских театрах — новый сезон, в школах — новый учебный год. И здесь, и там открывается для детей мир классической литературы. Но у театра свои законы, и слово великого писателя, звучащее со сцены, оказывает на юного человека особое эмоциональное воздействие. О взаимоотношениях классиков, театра и зрителей мы беседуем с народным артистом РСФСР, актером Центрального детского театра, режиссером Геннадием ПЕЧНИКОВЫМ, который отметил недавно свое 60-летие.

— Когда-то, в юные лета, я зачитывалась «Отверженными». Герои Гюго долго потом владели моим воображением. Особенно потрясала сцена между Жаном Вальжаном и епископом Беневенто. Помните, каким образом Вальжан крадет у приютившего его священника столовое серебро? Полиция ловит вора и приводит его в дом Беневенто. Что же делает епископ в тот момент, когда ему становятся ясны: человек, которому он сделал добро, бессовестно обокрал его? «Почему вы не взяли подсвечники?» — говорит он. — Или мой подарок принесли вам не по душе? Этот момент в корне перевернул Жана Вальжана, сделал его другим человеком. Так вот, и в наших юношеских душах этот эпизод совершил своеобразный переворот.

Спустя много лет судьба, или, как любили выражаться классики, проявление, предоставила мне возможность сыграть на сцене епископа Беневенто. И вновь я вспомнила то потрясение, что испытала, читая эпизод с подсвечниками. Но как относится к этому нынешняя юность? Как сыграть сцену, чтобы пронести, проникло в душу? Этот вопрос долго меня беспокоил.

— А ведь слушают. И в другие культурные моменты спектакля «Отверженных» в зале стоит тысяча напряженных лиц, что нет сомнения: зрители захвачены всерьез.

— Вот это и радует, и придает нам силы. Кажется, много уже слов сказано о том, что классическая должна присутствовать в репертуаре театров для детей и юношества. Но вот какая, в каком виде и в каком количестве...

— Действительно. Время идет, а в многих педагогов, да и в руководителях культуры в иных областях и городах все еще бытует мнение, что классическая пьеса в творе — всего лишь налаживание к школьной программе. А потому любая неожиданная или не очень известная пьеса в театральных афишах, любая оригинальная трактовка вызывает споры.

— Это одна из бед детского театра. Одни из многочисленных предрасудков, которым обросло наше дело за свою недолгую историю и от которых пора решительным образом избавляться. Более того, в сегодняшних условиях, мне кажется, классике на сцене юношеского театра должна быть отведена особая, важнейшая роль. Нигде еще так остро не стоял перед нами вопрос воспитания чувств. Как же можно забыть о том, что чувства воспитываются смолоду? И как забыть о театре — искусстве, лучше которого эта задача, уверяю, никто выполнить не может. Знаете, и ведь еще А. Н. Островский утверждал, что юности более всего нуждается в чувстве восторга, в сильных увлечениях. «Найдутся хорошие поводы для увлечения», — писал он, — юности увлекается. Не найдется хороших — она увлекается, чем придется. Мы-то сегодня хорошо знаем, что молодежь действительно может увлечься «чем придется», если долго испытывать дефицит прекрасного, высокого. Я бы сказал еще — дефицит природного, естественного.

— То есть естественная красота чувств и мыслей, которые движут поступками классических героев?

— Конечно. Что такое любовь, сострадание, честь? Ведь это все естественные понятия. Помните, сколько раз встречается слово «честь» в творчестве Пушкина. Это одна из главных и любимых его тем. Островский, ботаник-природник Пушкина, наделен чувством чести, собственного достоинства самим, называемым, пропагандистом своих героев. «У меня совесть есть...» — гордо заявляет Любим Торцов в «Бедности не порока». Совесть, честь — как часто упоминаются эти понятия в русской классической литературе. И как полезно их помнить, напоминать сейчас тем, у кого в окружении все больше других: достать, устроить, «пробить». «Верги честь смолоду» — вот тема для детского театра.

— Одной фразой епископ Беневенто совершил в Жане Вальжане перенорот. Доброречие Любима Торцова берет верх над стажистской психологией кунца. Но ведь это романтическая логика. Не представляется ли это все сегодняшнему юному практикующему ум несердечному, инасточным, чешко вроде сказки?

— Вы говорите — «романтическая логика». Но ведь это и человеческая логика. Только идеальная! И прекрасно. Что может быть лучше? Стремление к идеалу — свойство юности во все времена. С другой стороны, детскость, непосредственность восприятия мира — свойство настоящего художника. Рабиндрант Та-

гор на семидесятом году жизни стал писать картины. Сам увлекся и других заразил.

Творчество классика — это полет. Но ведь полет — от земли, от реального знания закона жизни, психологии человека.

Когда я играю в классической пьесе и в кульминационные моменты ощущаю эту особую, мертвую тишину в зале, и знаю — это их душевный отклик, они хотят того же, что и наши герои, они — за, обеими руками — за. Я думаю, что с любой точкой зрения — воспитательной, эстетической — классическая пьеса необходима детскому театру. В ней есть все: и ненависть, и неправедливость, пошлости, черствость, хамству, и утверждение прекрасных человеческих чувств.

А чтобы читать стали меньше, как это ни приискрово. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

ьше читать, как это ни странно. Сейчас многие произведения знают по кино. Так сказать, конспективно. До книг делоной раз и не доходит. Поэтому еще одна задача театра для детей и юношества сегодня — донести до аудитории подлинники. Это трудное дело. Тут необходимо настол-

С молнией и молотом в руках

Темура Султаншвили, тбилисского живописца, скульптора, кузнеца, друзя называют чудаком. Знакомы Тбилисскую государственную академию художеств, он усиленно занимается живописью, принимая участие в республиканских выставках и другую заброски все и безнадежно увлекся ручной свободной кистью по железу. Заразил своей одержимостью брата Левана, друга Тарина Гамкрелизе и Евло Гогонидзе. Так была создана четверка — первая в Грузии группа художников-кузнецов.

А все началось с любви к Тбилиси. Месхиами бродили художники по городу, восторгались амурным кружевом железных ворот, оград.

Художники искали следы старых мастеров кузнечного дела, фотографировали образцы из труда изучали этнографический материал.

Погрузившись в мир легенд и истории, ребята обожали все уголки Грузии. Миры востоки к северу Америки — грузинскому Прометею с молнией молотом в руках.

В Сванетии им открылись органические формы подковивания и прекрасное решение узлов связок стругов сундукников из металла. В Раче — богатство декора в Хесстветри — гармония форм и великолепное кальвирование рельефов окружающей среды...

Но mestах они с болью убеждались в утрате традиций и решали возвратить их.

Угора выковывались характеры четверки, крепко единство. Приобретя опыт мечи, «забыв» этим ремеслом-искусством, четверка года назад Т. Султаншвили и его группа получили самые серьезные и ответственные заказы из Министерства культуры Грузии, когда начались реконструкции здания Театра имени Ш. Руставели. Художники поручили восстановление железных двупутевых ворот.

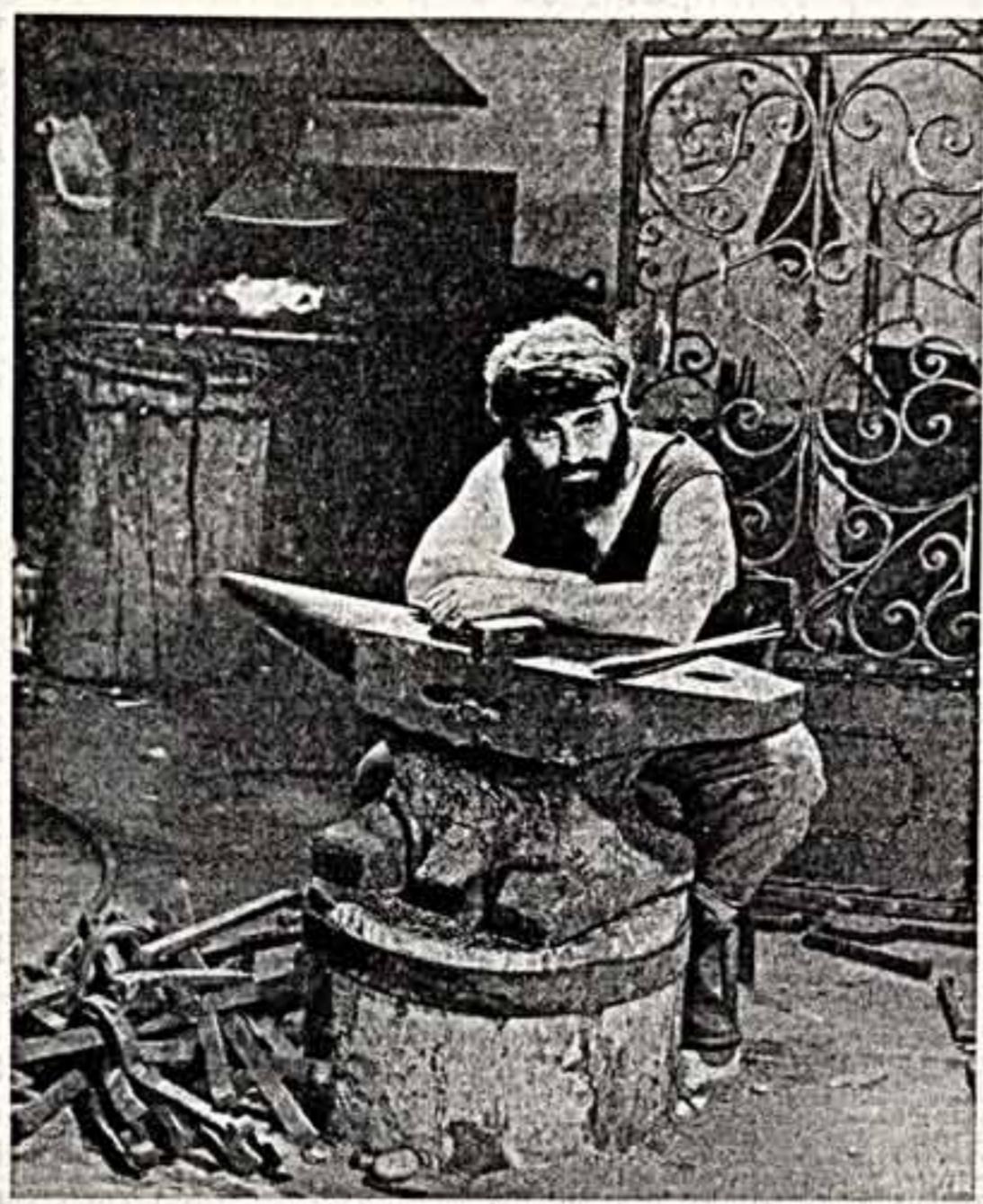
Четыре года неистово и фанатично, совершившие безвозмездно работали художники за городом на созданном ими участке. Для створок ворот выковали около 200 лепестков. Балконовые арки вскоре будут установлены в реставрированном здании театра.

У Темура Султаншвили много планов. Мечтает создать старой части Тбилиси музей свободной ручной кузнечной и постсоветской выставки этнографических образцов.

Т. Султаншвили называют чудаком. Но ведь искусство немыслимо без них.

И. МУХРАНЕЛИ,
мысль соб. корр.
ТБИЛИСИ.

Фото Ю. Кельдина.

ОБЗОР ПИСЕМ

Школе нужны личности!
Как часто мы повторяем это, имея в виду учителя.
И гораздо реже, если речь идет об ученике.
Как случилось, что ученики, тихие, послушные, стали устраивать школу больше, чем боевые и ершистые!
Об этой проблеме, о формировании у учащихся активной жизненной позиции размышляла в своей статье «И стал мальчик пай-мальчиком» педагог Наталья Морозова.
Сегодня мы попросили ее прокомментировать отклики читателей на статью.

Пай-мальчик тянет на медаль...

сами. Но где ребята берут критерии? От учителя, то есть — они буквально говорят его языком, с его подачи. Обычно на таких обсуждениях мальчики отмалчиваются, а вытигают одни и те же «приближенные» к учителю девочки. «Коля хороший мальчик... маму и учителялуша... на уроки не опаздывает, не дергается, не грунтует, сидит тихо...» — так боязливая девочка рекомендует в пионеры робкого, болезненного мальчика, который не шалит лишь потому, что здоровье не позволяет. Мальчик-то он и вправду хороший, и пусть, конечно, станет он пионером, но критерии, критерии — каковы? А учителницы довольны: все идет по нужному ей руслу. Тут не грех и критики чуть-чуть подпустить. Один мальчик думал, думал, за что бы это покритиковать ему Катю... и, вспомнил: «Я видел», — сказал обрадованно он, — как Катя во время урока греала на батарее!...

И вот, как раз в силу своей консервативности школа совершила не приспособлены к быстрым преобразованиям. Сейчас, например, часто упрекают молодежь в пассивности, в безынициативности... И, конечно же, все тогда стали показывать пальцем на школу: почему-то она не развивает в учащихся самостоятельности?

Но готовы ли сегодняшние школы, есть ли у них база для предоставления учащимся самостоятельности? На словах — то и учителя ратуют за самостоятельность, в на деле многие боятся ее как огня! Ведь самостоятельные учащимся можно управлять только педагогически, а в отсутствии педагогики гораздо удобнее иметь разноголосие в учащихся самостоятельности?

Но готовы ли сегодняшние школы, есть ли у них база для предоставления учащимся самостоятельности? На словах — то и учителя ратуют за самостоятельность, в на деле многие боятся ее как огня! Ведь самостоятельные учащимся можно управлять только педагогически, а в отсутствии педагогики гораздо удобнее иметь разноголосие в учащихся самостоятельности?

При этом педагогика не подчеркнула, что педагогика — лишь метод. «Силовость искать в «прописанных истинках» рецепты, годные на все случаи жизни, рождается из школарства, из расчета на творческую работу мысли, а не бездумное заучивание общих положений». Эти слова, высказанные М. С. Горбачевым на всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, прямую относятся к нашей школе.

Только этим и можно объяснить, что даже детские общественные организации, казалось бы, специальными существующие для проявления детской инициативы, — стали использовать учениками в качестве пресловутых «изнутри и снаружи», то есть по сути дела для прикрытия педагогической немощности. ...Учителя не принял мальчика в пионеры, так как он грубит. «Но не в один же день он стал таким!» — пишет учительница И. Серая из Ленинграда. — А где был учитель до момента приема в пионеры? А правда, спросим и мы, где? Подумать: за два с половины года учитель не нашел педагогического подхода к ребенку, и вот теперь, в третьем классе, за свои просчеты учитель наказал... ученика!

...В коллективном письме (десять подписей) рассказывается о том, как одна учительница все время отличала мальчика, подзывающаяся к ней. И когда в конце третьего класса из-за этого мальчика была вручена грамота «За отличное воспитание ребенка», остальные родители отирали рты. А что, учитесь, мол, вот какие дети нужны школе. Как тут не согласиться еще с одним мнением: «Именно из таких вот служилых исполнителей, пустя даже и с хорошими оценками, вырастает такой вспасающий тихоня, который будет углоно слушать и лизать сапоги своим начальникам».

Говорят, что ребята сами-де выдвигают и обсуждают кандидатуры в первые пионеры. Да,

журналист Г. Андрианов из Таганрога высказал очень интересную мысль: куда делась прекрасные традиции школьных ребяческим самоуправлением? Ведь были же они, мы это знаем из книги «Республика Школьный педагогический поэма» и др. Правда, в семидесятые годы раздавалось много призывов к школьному самоуправлению, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль, сказав, что это диктатура педагогического бессмыслицы.

Но, пожалуй, самое веское доказательство существования этой диктатуры — совершенно плачевное состояние школьного комюзона. У пионеров еще есть возможность хотя-нибудь противостоять этой диктатуре. Во-первых, сам возраст пионеров не дает им закинуть окончательно в школьное самоуправление, но они остались на уровне демагогических разглашательствований. Андрианов рассказывает, как он спросил одногодка из работников Минпроса, что это за новая теория самоуправления. Тот ответил: «Если открою — это уточненная диктатура классового руководителя». Да, уж открытое нечестно. Я бы еще и обобщила эту мысль,

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ! ОПРЕДЕЛИСЬ, АМЕРИКА!

В ДНИ, непосредственно предшествовавшие встрече Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и президента США Р. Рейгана, как и в те дни суток, когда были плотно закрытыми двери-ми «Хэйдэ» шла, как теперь можно уже ясно себе представить, яркая искусства высших руководителей двух великих держав, — в эти дни мир с нетерпением, с надеждой и тревогой ожидал результатов «Мальтийской» встречи.

Характер встречи был определен заранее — ее называли рабочей. А это означало, что не протокол, не приемы и обмены речами-гостями, а деловое обсуждение злободневнейших вопросов, таких, как нельзя более откладывать, — вот что будет содержанием встречи.

И не просто обсуждение, а первичных поисков их решений.

И — что сегодня скрывать? мир надеялся, что на этот раз вообладают реалистом и логикой, конструктивным подходом, что обе — именно обе стороны — проявят в добрую волю, и решимость преодолеть те фактические замыслы, которые легли за последние годы на путях осуществления международной интеграции, и в реальному сокращению вооружений, в переходе в советско-американские отношениях от конфронтации делового, реалистического сотрудничеству.

Никто, конечно, не ожидал, что этот путь, в следовательно, и те переговоры,

которые предстояло провести в столице «страны льдов» — Исландии, будут легкими, движение в прогрессе — быстрым.

Нет. Опыт подсказывал, что даже самые авторитетные свидетельства ученых-специалистов, не говоря уже о простом здравом смысле, оказывались порой в заблуждении у тех, кто обуза изменил мирного господства, кто «захлопнулся» на весьма далекой от реальности, недостижимой, но чрезвычайно наизнанку идее достижения военного превосходства над противником.

«Кто силен — тот и прав» — этот замысловатый империалистический подход, родившийся на протяжении веков, целый ряд ложных истин, постепенно становящихся родом кодексом поведения империалистов («хозяйствия мира» — готовься к войне; «лучший аргумент — большая дубинка»; «политика с позиции силы» и прочая премудрость кулакового спорта), оказался так близок судьбы вышедшего из американской администрации, что это нельзя было не учить мирному общественному мнению, чтобы четко представлять себе реальное положение вещей, не заблуждаться в конкретном определении ответов на вопрос: кто есть кто?

Период, прошедший после мальтийской встречи, также свидетельствовал: нужны новые импульсы для того, чтобы побудить американскую сторону сдвинуться с тупиковой мертвоточки в вопросах войны и мира. Ведь Со-

единенные Штаты за это достаточно продолжительное время не только падали о падали, но и не ударили, чтобы хотя бы начать реализацию достигнутых на встрече в верхах в Женеве договоренностей, но, наоборот, совершили много такого, что отбрасывало мир назад от «духа Женевы», породившего наажды, в концептуальной ледяной ветровой атмосфере требований, что «захлопнулся» на весьма далекой от реальности, недостижимой, но чрезвычайно наизнанку идее достижения военного превосходства над противником.

Самые сути, ядро этого концептуального М. С. Горбачев определил как дефинит нового мышления. Недостаток, может быть, простите, обстановке — и любой другой обстановке, но совершенно нетерпимый в ракетно-ядерном веке.

Что значит применительно к данной ситуации новое мышление? В чем выражается решавшая необходимость новизны?

Ответ — самый скромный, лаконичный — гласит:

Нельзя думать о войне как средстве разрешения противоречий, пусть даже самых непримиримых.

Нельзя искать «военного превосходства» — это химера ракетно-ядерного века.

Нельзя придумывать ни «звездные», никакие иные «новые войны», которые будто бы обеспечат безопасность кого-либо. Это типичные «благие намерения», которыми мыслятся в наше время в ядерный век.

Нельзя говорить о выигрывании и проигрывании. Стороны либо выигрывают вместе, либо вместе проигрывают.

Нельзя сказать: мир живет и он ценит это.

Что же делать?

Михаил Сергеевич Горбачев, искривляясь от ответа на этот драматичный вопрос, «...всем действий настало, и нам нельзя его терять», — сказал он. — Мы будем действовать. Мы из свободы никого на мир, на борьбу против гонки вооружений, за запрещение и ликвидацию ядерного оружия, за то, чтобы отвести угрозу от всего земного шара, не отступим. И я уверен, мы в этом борьбе не одиночны».

Пусть президент США обдумает создавшуюся ситуацию, пусть посоветуется с конгрессом, с политическими кругами, с общественностью своей страны. «Пусть обдумает Америка. Мы подождем, сделаем это попросим Амгалана, тогдашнего студента института имени В. И. Сурикова. Первый в своей жизни заказ художника выполнены быстро и профессионально. Монгольская экспозиция привлекла тогда много посетителей. Представительный поток на Всемирном конкурсе плакатов молодого художника заслужил первую премию.

Любопытна история его создания. В Московском университете готовили выставку на Монголии по случаю годовщины победы народной революции. Нужно было срочно изготовить красочный плакат, и сделали это попросив Амгалана, тогдашнего студента института имени В. И. Сурикова.

В этой позиции — верность национальной курсу. И единственное возможное в современных условиях — выдержка, терпение, мудрость.

Нельзя сказать: мир живет и он ценит это.

Григорий ОГАНОВ,
политический обозреватель
«Советской культуры».

Амгалан — это мир

и прикладники. Привлекают внимание искусство сработанные им мозаичные антраки, настенные росписи во дворце бракосочетаний, высоко оценено монументально-декоративное панно — «Пребражение мира», олицетворяющее разноцветный путь планеты, открытый Великим Октябрьем.

И все-таки самые любимые жанры Амгалана — это графика и живопись. Художник, отлично владея приемами верапейской школы, по своей сути глубоко национален.

Амгалана радуют социалистические преобразования в стране, новы инженеров и становление молодых городов, его волнуют истории родного края и современность. Работы Амгалана проникнуты симпатией любви к Отчизне, глубоким знанием национального характера, богатых художественных традиций народа. В картинах художника ощущается упрятый пульс сагадынчного зала. Три советских художника — якут Афанасий Осипов, украинец Георгий Павлюк, киргиз Аман Асангулов — демонстрировали свои картины, наброски, рисунки, выполненные за время пребывания в Монголии любовью к «Улан-Батору», прекрасному городу.

Любопытна история его создания. В Московском университете готовили выставку на Монголии по случаю годовщины победы народной революции. Нужно было срочно изготовить красочный плакат, и сделали это попросив Амгалана, тогдашнего студента института имени В. И. Сурикова.

Пусть президент США обдумает создавшуюся ситуацию, пусть посоветуется с конгрессом, с политическими кругами, с общественностью своей страны. «Пусть обдумает Америка. Мы подождем, сделаем это попросим Амгалана, тогдашнего студента института имени В. И. Сурикова. Первый в своей жизни заказ художника выполнен быстро и профессионально. Монгольская экспозиция привлекла тогда много посетителей. Представительный поток на Всемирном конкурсе плакатов молодого художника заслужил первую премию.

Любопытна история его создания. В Московском университете готовили выставку на Монголии по случаю годовщины победы народной революции. Нужно было срочно изготовить красочный плакат, и сделали это попросив Амгалана, тогдашнего студента института имени В. И. Сурикова.

В этой позиции — верность национальной курсу. И единственное возможное в современных условиях — выдержка, терпение, мудрость.

Нельзя сказать: мир живет и он ценит это.

Григорий ОГАНОВ,
политический обозреватель
«Советской культуры».

Голос двухсот тысяч

В Хассельбахе состоялся грандиозный антиядерный митинг-концерт.

«Мы преодолеваем — это знаменитую антиядерную песню в непосредственной близости от американской военной базы в Хассельбахе гор вдвух тысяч голосов. Участники митинга спели, каждый из нас знает, что социализм — это уверенность в будущем.

Результаты переговоров в Рейкjavikе не могут никем образом удовлетворить чайки и мечты людей. Но все мы не теряем надежды, что предложение Советского Союза, его инциативы рано или поздно будут не только приняты, но и восприняты, что американский народ не даст победы себе на поводу у магнатов военно-промышленного комплекса, что его разумное отношение к будущему, к жизни станет залогом мирных решений острых проблем современности.

Чуть меньше года назад Комитетом по ядерному митингу в Хассельбахе состоялся с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Проведение митинга в Хассельбахе совпало с началом антиядерного митинга в Хассельбахе — так поддержал идею манифестации известный западногерманский актер и писатель-сатирик Диетрих Китнер.

Пров

